Пролог

Холодная пустошь: безбрежные равнины, бесконечно тянущиеся горные гряды, заледенелые моря, словно совсем без дна. Ледники тянутся к небесам, отбрасывая дремучие тени на целый мир. И лес, такой же мертвенно холодный, безразличный, тёмный... Но живой. Жизнь - как давно среди бесконечного потока снежного бурана она расцветала, или хотя бы кротко угасала?

В том лесу, одинокая и разбитая, лежала руинами крепость. В окружении воистину бездонного рва на сотню метров радиусом, а также широких стен с избытком магических орудий на любой привередливый вкус, она заслуженно представлялась непреступной. В опровержение этого клубы дыма струились из-за высоких стен. И пролом во вратах, будто вырезанный в масле раскалённым ножом, дополнял картину.

Внутренности крепости оказались в ещё более безнадежном состоянии. Горы, в буквальном смысле, людских останков: рассечённых туловищ, отрезанных рук и ног, отрубленных голов - сколотили в симбиозе с обломками зданий немалые возвышенности. Странная смесь крови, дыма, снега и пыли оседала на поле боя.

Все здания расходились вниз по склону холма, на котором когда-то стоял величественный дворец. Он контрастировал на фоне основных готических зданий, являясь чистым олицетворением барокко.

Его постигла неприятная судьба. Несмотря на свою титаническую прочность, не поддающееся описанию количество маны, влитое на его поддержание - всё это не оказало достойного сопротивления. Верхнюю часть смело с основания одним выпадом чёрного клинка. Однако, стоит похвалить заклинателей, даже после обрушения конструкции как верхней, так и нижней частей сохранили целостность, а первая умудрилась прокатиться до самых стен, в довершение расколов их.

Основание продержалось до самого конца. Возможно, этому поспособствовали обстоятельства. Тем не менее предметы роскоши, здания, орудия и даже людей, одним словом всё, что находилось непосредственно перед дворцом, скрошилось в относительно ровную площадку под градом атак.

На неприметном обломке крыши сидел молодой человек. Весьма, при кромешном снегопаде, легко одетый: весь потёртый тоненький наряд из чёрной военной формы забытой страны с её гербом из красного золота, позолоченными вышивками и узорами. Поверх чёрных волос, что, слипшись и спутавшись, закрывали бледное лицо, находилась золотая диадема. В неё инкрустирован пурпурный камушек в форме меча, выдавший виды.

В руках неплотно лежал меч. Совершенно обычный, единственное, чёрного цвета. На лезвии не находилось места, на котором бы не было трещин. Голубоватый свет непосильно рвался изнутри, понемногу усиливаясь. С каждым разом, стоило свету вспыхнуть ярче, взгляд молодого человека становился темнее.

В вышине происходили какие-то движения. Темень вечно густого потока снежных туч разбавлялась одинокими лучами солнца.

Время вязко тянулось. Взгляд парня подрагивал. С первыми признаками того, что атмосфера на поле боя устаканилась, округу затопил рокот. Жизнь меча, как и яркость загадочного голубого свечения, верно пришла к кульминации. Вспышка. По самую гарду клинок медленно осыпался мелкой крошкой. Юноша вздохнул. Тяжело, хрипло, как будто не хотя. Не хотя уже

жить.

Будущее... Есть ли оно у него? Вряд ли. Единственная видимая опасность, которая с большой вероятностью не позволит правителям творить что вздумается, это он. Как никак, когда с такой праздностью разишь оплоты верховных сил, которые за века не были свергнуты целыми поколениями лучших воинов, это вызывает один лишь страх. Сейчас уже некого так бояться: зачищены всевозможные обиталища чудищ, люди резко сговорчивы, после такой-то жизни, потому осталась единственная язва на будущем рассвете человечества. Совсем одна, что может захотеть власти, что может прожить дольше, чем надо, и пронести сквозь века сведения, опасные для непросвещённых. Единственный вариант - ликвидировать. Во сне, за столом, руками близких. Неважно. Найдётся способ.

И снова вздох. Встал. Он отложил остатки меча, диадему, а также герб из красного золота. Сглотнув с незаметной нервозностью, парень сделал шаг. Луч света пробился сквозь тучи и пал пред ним, открывая зрению округу.

Колоссальных размеров расщелина, глубже самой бездны, протяжённее охвата самого зоркого глаза, брала начало в десятке шагов от молодого человека, и уходила далеко-далеко за угол обзора, рассекая всё на своём пути, будь то горы, или равнины, - не щадя никого и ничего.

Неожиданно в голову пришла глупая, неуместная мысль, но он отчаянно ухватился за неё. Мысленный жест, и аккуратная иконка письма обратилась окном с любопытным текстом.

|Новый титул получен|

÷

|Абсолютное существо|

|В следствие воли пользователя автоиспользование способности «Рейнкарнация»|

|Отменить?|

÷

/да> ~

<http://tl.rulate.ru/book/7575/389973>